

НАБЛЮДЕНИЯ НАД НЕКОТОРЫМИ МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ В ОТКАЗНЫХ КНИГАХ

Значение рассматриваемой группы источников для морфологических разысканий заключается прежде всего в том, что благодаря специфике содержания они позволяют исследовать элементы системы словоизменения в их многократном функционировании, повторяемости определенного круга наименований¹. Несмотря на известную стандартность записей, в отказных книгах прослеживается морфологическая традиция, с одной стороны, и совершившиеся в то время морфологические изменения — с другой.

Имена существительные на *-а*, обозначающие лиц муж. пола *голова*, *сирота* и т.п., уже выпадают из категории имен жен. рода и примыкают по значению к категории муж.: *осадной голова* 139², *осадноу галова* 267, *станичный голова* 27, *своево стоничнава головы* 28. Встречаются, однако, отдельные случаи согласования имен прилагательных с сущ. на *-а*, обозначающими лиц муж. пола, по форме жен. рода: с *осадною головою* 139, 141. Имя существительное *сирота* в применении к лицам муж. пола иногда еще связывалось с категорией жен. рода: *сирота твоа* л. 340³. Ср. в том же тексте: *сирота твои* л. 340. В южновеликорусской области применительно к таким именам, как *голова* и *сирота* согласование по значению, а не по грамматической форме наступает к середине XVII в.⁴

¹ См.: Котков С.И. Отказные книги // ВЯ, М., 1969, N 1. С. 135.

² Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги / Изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1977 (в тексте указывается стр.).

³ ЦГАДА, Поместный приказ, ф. 1209, оп. 2, ед. хр. 12981.

⁴ См.: Котков С.И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии (Фонетика и морфология). М., 1963. С. 147—148.

В условиях акаѣя отмечаются случаи оформления имен существительных ср. рода и согласуемых с ними прилагательных по жен. роду: дикая поля 94, дикоя поля 259, штцовская поместья 116.

Отдельные имена существительные выступают как имена жен. рода, тогда как в современном языке принадлежат к муж. роду: стоит дѣвь плотава а на немь признака натес; на възлескѣ стоит дѣвь ... а на немь признака натес 92; а признака томь дикомь полю 112. Ср.: укр. разговорное *признака* 'признак, примета'⁵, в совр. рус. — *признак*.

В качестве собирательного употреблялось образование *братия*: и меньшю братю свою кармить, а меньшая ево братя 27, з братею 61, з братьею 65, Петрь Татаринков оу брати своен мѣста ... руку приложил 283.

В современном литературном языке существительные жен. род. на *-а* выступают в род. множ. с нулевой флексией. Аналогично положение в московском говоре XVII в.: ловель и т.п.⁶ В отказных книгах так же: рыбных и звериных ловел 278.

Отмечаются формы род. ед. на *-у* без ударения: лѣсу черного и борь 53, тог лѣсу 53, меду пресново 58, пѣд медь 53, с медь пошшины 53, тог лѣсь 59, полпѣда меду 65, лѣсь черного 59, перелогь 59, лѣсу и бору 61, дровеног лѣсу 121, лѣсу дровенога 130, лѣсь непашеннаго 142, лѣсу диково 241, лѣсу хоромного 283, Брянского уѣзду 62, Мценского уезду Чернскаго стану 179, Егоровскаго приходу 179 и др. И точно так же — с ударением на окончании: *от мхѣ* 47, *шт мошку* 54, *от ... лѣску* 233, *из лѣску* 233, *из ... мху* 42.

Форм род. и предл. на *-у* в кругу имен одушевленных не находим. С.И. Котков объясняет это тем, что "за формой родительного на *-у* уже основательно закрепилось значение партитивное, естественно, не свойственное существительным, обозначающим одушевленные предметы"⁷. Одновременно фиксируются и формы предл. (местн.) ед. на *-у* от имен, принадлежавших в прошлом к склонению основ на *-о*: в Большом липягь 67, в Тьскороком стану 141, в Курицком стану 144, в късть 26, в късть 92, в бояракь 10, во Брянску 22. Эти формы отмечены и у имен отвлеченных: в *нонешнемь ... году*, в *обыску* 198, в *сыску* 46.

В твор. ед. имена сущ. на *-а* выступают с окончанием *-ою*, *-ею*, а не *-ой*, *-ей*: с Пронкою 14, с женою 14, с удовою 14, с вдовою 14, с осминою 27, со вдовою 28, со вдовою (вграхвеною и з девкою Марицою 48, с осминою 52, со вдовою Лукерею 58, с ... женою 58, со вдовою (шлѣною 59, с рыбною ловлею 59, с полядесятиною 114, со вдовою Домною 117, с осминою 183, с полуосминою 183, з городбою 185, со вдовою Прасковою 195, с рыбною з звериною ловлею 274, с наѣзжею землею 274 и др. В настоящее время "окончания *-ою* (в твердом склонении) и *-ёю*, *-ею* (в мягком склонении) употребляются в твор.падеже ед. числа преимущественно в книжной речи в зависимости от сти-

⁵ Украинско-русский словарь. Киев, 1961. Т. IV. С. 355.

⁶ См.: Котков С.И. Московская речь в начальный период становления русского национального языка. М., 1974. С. 225.

⁷ Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история языка. М., 1980. С. 203.

лирических и ритмических условий, тогда как окончания -ой, (-ей), -ей свойственны общему употреблению"⁸.

Формы им. мн. на -е и их фонетические варианты на -я представлены от основ на -ин: елчане 108, елчания 107, мецняне 179, мецняня 181, орляне 248, орляня 258.

Среди наиболее ранних примеров образования в им. мн. форм на -а (начиная с конца XV в.) указывают *рукава* и *жернова*⁹. Однако применительно к данному времени они вполне объяснимы и как формы двойственного числа¹⁰. В отказных книгах им. мн. от *жернов* выступает с окончанием -ы: трої жорновы 32, двої жорны 280. В отказных книгах находим также в сочетании с числительными два, три, четыре, такие формы им. мн.: два тны 280, три курганы 23, три дубы 108, три двory 119, три места 203, четыре двory 21, но: два двора 25, два пасынка 26, два онбара 32, два рубежа 61, два дьба 113, два унька 58, три мьста 36, три двора 265 и т.п.

Сохраняется старое окончание сущ. муж. рода в тв. мн.: со всіми вгоди 17, с сеными покосы 22, с помещики 43, з бобровыми гоны с катцы 47, с перевесы и с катцы 54, з бобровыми гоны 56, с племянники 61, с отаманы 68, с сябры 145, с лесы і со шеры і з бобровыми гоны 164, с кырчены 167, с ... колодези 174, с хоромы и з гмыны ... и с огороды 192, с пустыми двory 266, з бобровыми гоны и звѣриными столы 267, с волощаны 267, со вспуды и с перевѣси и со всякими вгоди 274, с помѣщики и бортники 274, с протоки 275. Образование *товарищи* в твор. мн. встречается только в старой форме: с товарищи 22, с товарищи 28 и др. Наряду со старыми окончаниями встречаются и новые -ами, -ями: кыстами 26, рогами 51, лесками 166. Формы твор. мн. на -ми в отказных текстах представлены единичными примерами: с козиноми сѣтми 146, грамми 201.

Представлены новые и старые флексии дат. мн.: по имяном 10, по имено 11 — по имена 155, по имѣнам 279.

В местн. падеже мн. им. рода еще встречается старое окончание на -ѣхъ: во дворѣх 273, в станѣх 262, в городѣх 264. Однако отмечаются и новые окончания: в полях 89, в вричищах 58, в озеркахъ 114, в лесахъ 126, в лесках 33, в озерах 41, в бобровых гонах 42, в рѣбежах 69, (в) местах 117, во всѣх починках 178, на трех есенках 189, на городищах 151, селищах 151, в тѣх вричищах 152, в лужках 129, на жеребях 249, в знаменах 271, в починках на жеребях 249. Материал отказных книг позволяет исследовать процесс становления новых флексий в отдельных группах существительных, обычных в народной речи.

В склонении числительных еще обнаруживаются формы двойственного числа: в двѣ жеребях 26, в двѣ полянах 275, двѣ дубов 177, в двѣ деревнях 147, в двѣ волостях 275, от двѣ варниц 219, в двѣ полянах на двѣ пакленков 189, з двема тны 122, з двема дочерми 46, з двема

⁸ Грамматика русского языка, т. I. Фонетика и морфология. М., 1952. С. 165.

⁹ Булаховский Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1950. С. 122.

¹⁰ Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история языка. С. 204.

тны 269. Можно отметить зафиксированную с XV в.¹¹ и представленную в XVII в. форму *двух*, отмеченную один раз в устойчивом сочетании "а в двѣ по томъ ж": а в двух по таму жа 16. Употребляются собирательные числительные *двои, трои*: двои жорны 28, двои ворота 217, трої жорновы 32.

Склонение числительных от *одинадцати* до *девятнадцати* обрело уже современный вид. Впрочем, иногда склоняются обе части: ко *штинадцати четям* 31, к *четинадцати четям* 31, к *семинадцати четвертям* 34, ко *штинадцати четям* 272. Первая часть числительного *двенадцать* иногда изменяется по двойственному числу: *двѣнадцати члѣком* 24, къ *двѣнадцати четям* 92, *двунадцати члвкъ* 169, к *двунадцати четвертям* 211. В числительных от *пятидесяти* до *восемьдесят* при склонении изменяется только первая часть: по *осмидесятъ сажан* 115. Числительное *сто* часто выступало в старой форме: по *стѣ чети* 92, ко *стѣ* к *пятидесятъ четвертям* 18, во *сте* *тритцот* *пятом* *году* 128. В числе обозначений дробных чисел — *полдевяты* 11, *полтрети* *пола* 139, *полтрети* *десетины* 193.

Глагольные образования в отказных книгах представлены незначительным количеством старых форм инфинитива на *-ти*: *косити* 137, *възжати* 137, *пахати* 137, *похати* 146, *садити* 284, *ловити* 284, *владѣти* 284, *дѣлати* 284, *бити* 284, *гонити* 284. Отмечаются новые формы: *похат* 11, *кармить* 27, *драт* 56, *снимат* 56, *поджигат*, *подчерчеват* 56, *косит* 145, *въезжат* 145, *влодѣтъ* 145, *пахать* 277, *ведот* 277.

Глаголы с суф. *-ива-*, *-ыва-*, *-ва-* в прошлом были характерны для русского языка и широко употреблялись в памятниках¹². Однако в отказных книгах зафиксировано только *ѣживоли ис Путивля* 277. Объясняется это тем, что в отказных текстах нет ситуаций, в которых возможно было употребление подобных глагольных форм.

Встречаются личные формы глагола *платить* с подударным *о*: с тое *реки плотят оброку* 54.

Для второй половины XVI в. С. Д. Никифоров отмечает преобладание, особенно в памятниках, близких к живой речи, деепричастных форм с суф. *-а*; формы на *-вши* (*-вше*) употребляются реже и встречаются в книжных текстах¹³. Материал отказных книг также свидетельствует о распространении деепричастных форм на *-а*: *приѣхав* 10, 11, *възв* 11, *выѣхав* 18, *переписав* 24, *измѣрив* 270, *пириписав* 283, *переѣхав* 90, *выпросив* и *сметив* 93 и т. п. Вместе с тем отмечены формы на *-ючи* (*-ючи*): *едьчи* 12, *ѣдъчи* 21, *идьчи* 32, *бегаючи* 65.

¹¹ *Иорданский А. М.* История двойственного числа в русском языке. Владимир, 1960. С. 164.

¹² *Обнорский С. П.* Очерки по морфологии русского языка. М., 1953. С. 194. См. также: *Силина В. В.* Развитие категории глагольного вида в русском языке XI—XVII вв. (формирование видовых корреляций). Автореф. докт. дис. М., 1985.

¹³ *Никифоров С. Д.* Глагол, его категории и формы в русской письменности второй пол. XVI в. М., 1952. С. 272.